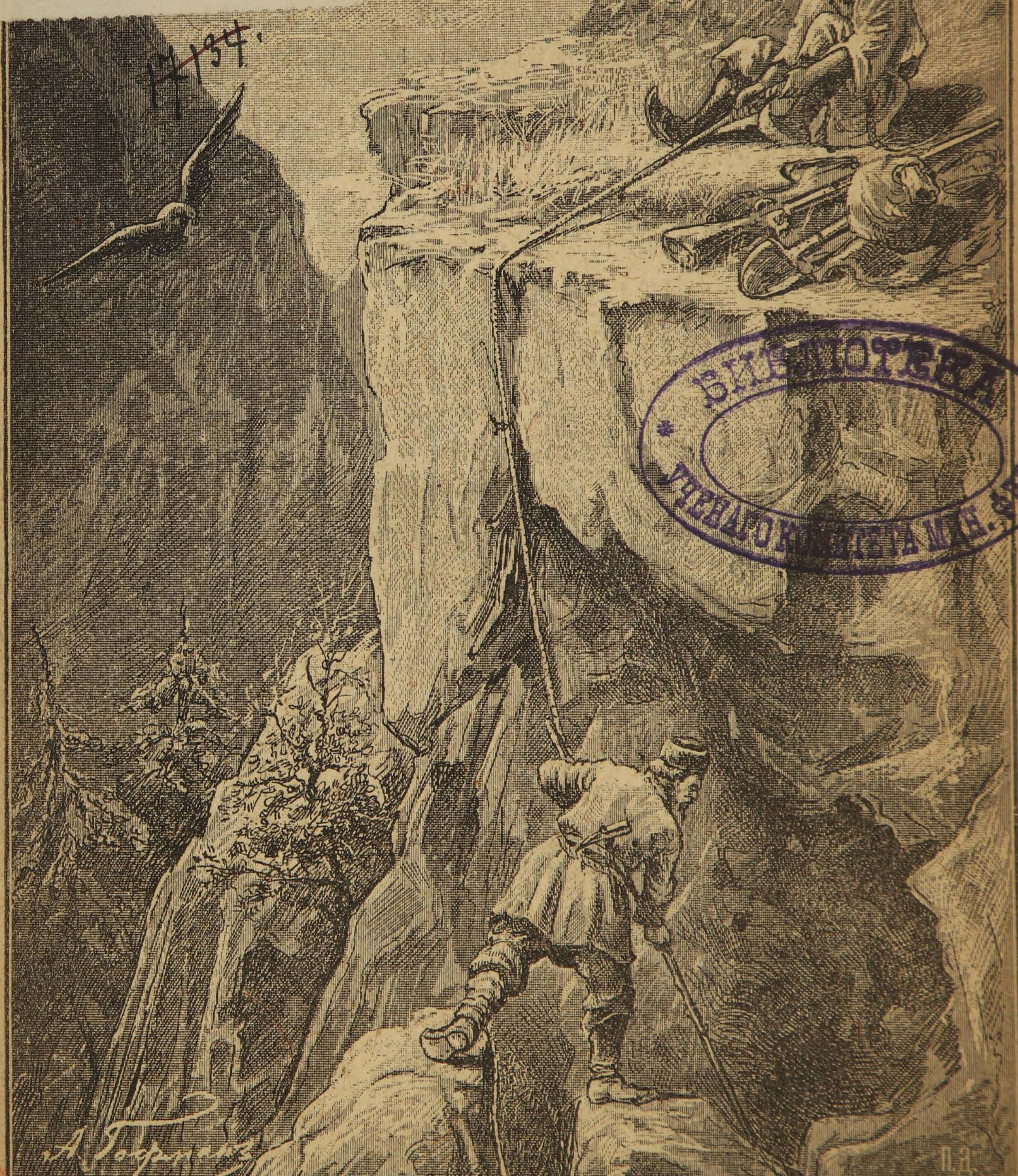

изданіе А.Я.Плянфидина.

13746.

Гля Сибирь

юнскій.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

А. Я. ПАНАФИДИНА.

Москва, Покровка, Лялинъ пер., соб. д., № 11—13.

ПРОДАЮТСЯ СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

П. Смирновскій. Русская хрестоматія. Часть ПЕРВАЯ.
Изд. 12-е. СПБ. 1897 г. Цѣна въ переплѣтѣ 85 к.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Группа I. Повѣстованія.

Сказки. 1. Лиса и волкъ.—2. Царевичъ-найденышъ.—3. Нужда.—4. Правда и кривда.—5. Морозко.—6. Сивка-бурка.—7. Хрустальная гора.—8. Снѣгурка. Максимовича.—9. Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. А. Пушкина.—10. Сказка о мертвѣй царевнѣ и о семи богатыряхъ. А. Пушкина.—11. Сказочное царство. А. Пушкина.—12. Война мышей и лягушекъ. Жуковскаго.

Группа II (Рядъ а) ¹⁾.

I. Изъ сочиненія С. Аксакова: „Дѣтскіе годы Багрова внука“.

1. Первая воспоминанія.—2. Мать и больное дитя. — 3. Выздоровленіе. — 4. Сурка.—5. Жизнь въ Уфѣ.—6. Неожиданный благодѣтель.—7. Причины отѣзда изъ Уфы.—8. На рѣкѣ Бѣлой.—9. Первая кормежка. — 10. Ночевка въ полѣ.—11. На рѣкѣ Демѣ.—12. Встрѣча въ Парашинѣ.—13. Прогулка по Парашину и его окрестностямъ.—14. Отъ Парашина до Багрова.—15. Какъ былъ проведенъ первый вечеръ въ Багровѣ. — 16. Отѣзду отца и матери въ Оренбургъ.—17. Пребываніе въ Багровѣ безъ отца и матери. — 18. Возвращеніе отца и матери изъ Оренбурга.—19. Отѣзду изъ Багрова и обратная дорога въ Уфу. — 20. Встрѣча въ Уфѣ. — 21. Первые уроки рисованія у дяди.—22. Сергѣевка. — 23. Рыбная ловля въ Сергѣевкѣ. — 24. Отѣзду изъ Сергѣевки.—25. Переѣздъ на постоянное житѣе въ Багрово.—26. Первая весна въ деревнѣ.—27. Весною въ полѣ.—28. На йнокосѣ.—29. Лѣтнія занятія.—30. Зимняя поѣздка въ Чурасово.—31. Поѣздка въ Казань.

II. Изъ „Воспоминаній“ С. Аксакова. 1. Я—будущій гимназистъ. — 2. Приготовленіе къ поступленію въ гимназію.—3. Поступленіе въ гимназію.—4. Самоотверженіе матери.—5. Свиданіе съ матерью. — 6. Отпускъ и отѣзду въ деревню.—7. Въ дорогѣ.

1) О значеніи этого подраздѣленія на группы и ряды. См. въ моей брошюрѣ „О курсѣ чтенія“...

1941

ЗОЛОТАЯ СИБИРЬ.

17+34.

ЧТО ТАКОЕ ЗОЛОТО,

ГДЕ И КАКЪ ЕГО ДОБЫВАЮТЪ.

Сост. Н. Н. Шелонскій.

МОСКВА.

Собственность книжной торговли специально для иногородныхъ А. Я.
Панафирина. Москва, Покровка, Лялинъ пер., соб. д., № 11 — 13.

1898.

БИБЛИОТЕКА МИФ СССР

12

Дозволено цензурою. Москва, 9 іюля 1897 г.

78203

Типогр. И. Я. Полякова. Покровка, Лялинъ пер., д. № 13.

Что такое золото, гдѣ и какъ его добываютъ.

Прежде чѣмъ разсказать о тѣхъ мѣстахъ Русскаго царства, гдѣ добывается золото и о томъ, какъ оно добывается, мы поговоримъ о томъ, что такое золото, въ какихъ вообще мѣстахъ его находять, и почему съ самыхъ древнихъ временъ такъ высоко цѣнятъ его люди. Мѣдь, желѣзо, олово, свинецъ, серебро, золото—всѣ носятъ одно общее название—металлъ.

Извѣстно каждому, что желѣзо на воздухѣ ржавѣеть, покрывается красно-желтымъ налетомъ; мѣдь на воздухѣ зеленѣеть, а свинецъ темнѣеть.

Золото же, серебро и платина отъ воздуха и воды никогда цвѣта своего не измѣняютъ. Платина это тоже очень драгоцѣнныи металлъ, по всему схожій съ золотомъ, но отличающійся отъ него только своимъ синевато-блѣдымъ цвѣтомъ.

Вотъ, эти три металла—золото, платина и се-ребро, не измѣняющіе своего цвѣта отъ воздуха и воды, называются благородными металлами.

Пока будемъ говорить только о золотѣ. — Золото, кромѣ того что оно не мѣняетъ своего цвѣта, отличается еще и своей тяжестью. Такъ, если взять одинаковые кусочки золота и мѣди, желѣза, свинца, или даже серебра, то золото всегда перетянетъ.

Золото очень ковко: его можно расковать въ самые тоненькие листочки, вытянуть въ проволоку, которая будетъ тоньше всякой нитки.

При этомъ золото очень мягко—такъ мягко, что еслибы изъ чистаго золота, безъ всякой примѣси, дѣлать монету или вещь, то такая монета и такія вещи постепенно истирались бы, уменьшались въ вѣсѣ и потому теряли бы свою цѣнность. Вотъ почему изъ чистаго золота никогда не чеканятъ монеты и не дѣлаютъ вещей, а всегда къ золоту примѣшиваютъ болѣе твердые металлы—мѣдь, олово и другіе.

Въ то время какъ чугунъ и желѣзо добываютъ изъ руды, гдѣ желѣзо соединено съ посто-

ронними примѣсями, золото очень часто попадается въ землѣ и въ чистомъ видѣ, иногда большими кусками. Такие куски чистаго золота называются самородками. Но часто попадается золото въ смѣси и съ другими металлами — серебромъ и платиной.

Добываютъ золото и въ горахъ и въ низкихъ долинахъ.

Горы по большей части состоять изъ твердыхъ каменныхъ породъ. Чаще всего золото находится въ одной изъ такихъ породъ, которая называется кварцемъ. Въ этомъ кварцѣ золото залегаетъ или цѣльными жилами, или же неизмѣтно для глаза пропитываетъ всю горную породу.

Твердые каменные породы размываются сѣгающей съ горъ водой и обращаются въ песокъ. Рѣками и ручьями этотъ песокъ уносится внизъ съ горъ, въ низменныя равнины. А вмѣстѣ съ пескомъ въ тѣ же равнины уносится и золото. Въ теченіи долгаго времени — многихъ тысячелѣтій — одинъ слой такого содержащаго золото песку ложился на другой и, такимъ образомъ, образовались могучіе, толстые пласти золотоносна-

го песку. Такие залежи называются золотыми розсыпями.

Теперь понятно, почему золотые розсыпи лежать по течению сбегающихъ съ горъ рѣкъ.

Итакъ, мы знаемъ, что золото находять въ чистомъ видѣ въ твердыхъ горныхъ породахъ, въ видѣ жиль преимущественно, или же въ розсыпяхъ намытаго изъ тѣхъ же горъ песку.

Давно ли люди открыли золото и стали имъ пользоваться?

По всей вѣроятности, очень давно, гораздо раньше чѣмъ имъ стало известно желѣзо. И вотъ почему: золото, какъ мы уже знаемъ, попадается въ чистомъ видѣ, въ кускахъ, называемыхъ самородками. Такое золото незачѣмъ очищать отъ постороннихъ примѣсей, а можно употреблять прямо въ дѣло. Во время весенняго и осенняго половодій горные ручьи и рѣки размываютъ пески, содержащіе золото. Песокъ легокъ — и потому уносится водой, золото же очень тяжело и потому остается. Такимъ образомъ людямъ легко было находить золото по русламъ рѣкъ, въ звѣриныхъ норахъ, а также во время рытья канавъ или ямъ для построекъ.

Теперь легко понять, что сама природа указала человѣку, какъ отдѣлять золото отъ песку: если на такой песокъ пустить струю воды, то вода унесетъ легкій песокъ, а тяжелое золото останется.

Такъ добываютъ золото и теперь. Въ большой деревянный или желѣзный чанъ насыпаютъ содержащій золото песокъ и наливаютъ воду. Весь чанъ взбалтываютъ, чтобы размыть глину. Отъ чана идетъ наклонный желобокъ, поперекъ кото-раго положены невысокія перегородки. По этому желобу стекаетъ вода изъ чана вмѣстѣ съ пескомъ, глиной и золотомъ. Песокъ несется по верхъ перегородокъ, а золото внизу застрѣваетъ. Такой приборъ называется *вашгердъ*.

Когда золотоносный песокъ промытъ на *вашгердѣ*, дѣло еще не кончено: въ оставшемся на *вашгердѣ* тяжеломъ нижнемъ слоѣ золото все-таки смѣшано съ глиной и другими примѣсями, а отдѣлить его надо въ чистомъ видѣ. Если промывать дальше, то вмѣстѣ съ тяжелымъ осадкомъ могутъ унести и частицы золота.

Вотъ, чтобы получить чистое золото, и употребляютъ два способа.

Первый способъ. Золото не только очень тяжело, но и очень тугоплавко: чтобы расплавить его, нуженъ такой жаръ, отъ которого всѣ подмѣси выгорятъ и пропадутъ, а останется только расплавленное золото. Къ остатку, взятыму съ вашгерда, прибавляютъ легко горючія вещества и потомъ выжигаютъ золото.

Второй способъ. Есть одинъ жидкий металль, который называется ртуть. Ртуть имѣеть такое свойство, что всасываетъ въ себя золото, соединяется съ нимъ вмѣстѣ. Въ собранные съ вашгерда осадки наливаютъ ртуть. Ртуть всосетъ все золото и соединится съ нимъ. Потомъ эту смѣсь (она называется амальгамою) выпариваютъ: ртуть очень скоро обращается въ паръ и улетаетъ, а чистое золото остается.

Такъ добываютъ золото изъ песчаныхъ розсыпей.

Добыть жильное золото, изъ горныхъ породъ, гораздо труднѣе. Твердую горную породу отбиваютъ большими кусками. Эти куски дробятъ, а потомъ, на особыхъ мельницахъ, перемалываютъ въ муку. Изъ этой муки золото добываютъ такъ же, какъ и изъ золотоноснаго песку.

Наконецъ, какъ мы говорили, золото бываетъ и не въ чистомъ видѣ, но въ смѣси съ серебромъ, свинцомъ, мѣдью и желѣзомъ. Чтобы добыть его изъ этой смѣси, употребляютъ много способовъ. Но они очень трудны и для малознущаго непонятны, поэтому мы ихъ описывать и не будемъ.

Больше всего золота добываютъ изъ песчаныхъ розсыпей. Но не надо думать, чтобы въ этихъ пескахъ содержалось много золота: тѣ розсыпи, въ которыхъ изъ ста пудовъ песку добываютъ три золотника золота, считаются уже очень выгодными.

А для того, чтобы накопать, перевезти и промыть сто пудовъ песку, надо много труда. Вотъ почему добыча золота и считается тяжелой работой.

Сибирское золото.—Рабочіе на золотыхъ прі- искахъ Сибири.

По всей Сибири тянутся высокія горы, съ которыхъ сбѣгаютъ великія Сибирскія рѣки: Обь, Енисей, Лена и Амуръ.

Всѣ эти рѣки сбѣгаютъ съ горъ золотоносныхъ, а потому по всей мѣстности, гдѣ они протекаютъ, лежать золотые розсыпи, намытые съ горъ.

Нигдѣ въ мірѣ нѣть такихъ обширныхъ земель, содержащихъ золотой песокъ, какъ въ нашей Сибири. Не только въ низовьяхъ великихъ Сибирскихъ рѣкъ, но и по возвышеностямъ горъ разрабатываютъ золото.

Добываютъ золото у насъ и на Уралѣ, въ Уральскихъ горахъ.

Сибирское золото известно было еще болѣе трехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Мы же, хотя и

владѣемъ Сибирью почти пятьсотъ лѣтъ, разрабатывать золото начали по настоящему еще очень недавно—не больше 50—60-ти лѣтъ тому назадъ.

Вся Сибирь раздѣляется на двѣ части — Западную,—ближе къ намъ лежащую, — и Восточную—далнюю.

Золотыхъ розсыпей въ Восточной Сибири больше и золотомъ онѣ обильнѣе. Но за то добывать тамъ золото гораздо труднѣе: лѣто, во время котораго только и можно промывать золотоносные пески, очень коротко; не болѣе трехъ мѣсяцевъ, даже въ хорошій годъ.

Самыя области Восточной Сибири до сихъ-поръ были (до проведения Великой Сибирской желѣзной дороги) очень отдалены отъ населен-наго края. Перевозка самыхъ необходимыхъ припасовъ обходится очень дорого, такъ что фунтъ свѣчей на золотыхъ пріискахъ рѣки Лены (самыхъ дальнихъ) стоитъ дороже рубля.

Работы на прискахъ.

Золотоносный песокъ, нанесенный рѣками съ горъ въ долины, въ теченіи многихъ вѣковъ покрывается перегноемъ и землей. Перегной и земля составляютъ то, что мы называемъ черноземомъ. Кромѣ того, подъ слоемъ чернозема, или подъ почвой, тѣми же рѣками наносится толстый слой глины, составляющій подпочву.

Верхній слой и подпочвенный покрываютъ иногда золотоносный песокъ очень толстымъ пластомъ, достигающимъ до тридцати саженей въ толщину.

Рѣки и горные ручьи прорѣзываютъ этотъ слой глубокимъ русломъ и протекаютъ уже прямо по золотоносному песку.

Иногда покрывающій золотоносный песокъ слой глины и чернозема бываетъ очень плотенъ,

если онъ уже успѣлъ, въ теченіи долгихъ лѣтъ, слежатъся. Иногда, наоборотъ, онъ бываетъ не только тонокъ, но и рыхлъ.

Вотъ почему и золотоносный песокъ добываются двумя способами. При одномъ роютъ канаву или разрѣзъ, какъ его называютъ на пріискахъ. При другомъ—роютъ колодцы, шириной до 3-хъ саженъ, а глубины — такой, пока колодецъ ни дойдетъ до золотоноснаго песку. Такой колодецъ называется шахтой.

Значитъ, добываютъ золотоносный песокъ или на открытыхъ мѣстахъ—въ глубокихъ разрѣзахъ или выемкахъ, или же подъ землей, въ шахтахъ.

Шахту закладываютъ только въ томъ случаѣ, если содержащій золото песокъ залегъ очень глубоко и покрывающіе его пластиы очень тверды.

Разрѣзъ ведутъ, когда верхній слой тонокъ и прокопать его нетрудно.

Теперь подробнѣе скажемъ о томъ и другомъ способѣ.

Разрѣзъ, какъ мы уже знаемъ, не что иное, какъ глубокій ровъ, вверху очень широкій, а внизу болѣе узкій.

Стѣны разрѣза называются отвалами. По этимъ отваламъ и производится добыча песку, изъ котораго потомъ добываютъ золото.

Представимъ себѣ очень глубокій, до 30 сажень, ровъ. Этотъ ровъ или прорѣзъ проходитъ черезъ три пласта: верхній, черноземный, второй, подпочвенный или глинистый, и третій – наносный, золотосодержащій песокъ. Разрѣзъ въ глубину копаютъ до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до конца золотосодержащаго песку.

Въ разрѣзѣ и видно, какой толщины пластъ золотоноснаго песку и на какую длину онъ тянется.

Отвалы или бока разрѣза, еслибы подкапываться подъ нихъ, обрушились бы, такъ какъ они изъ песку, и завалили бы самый разрѣзъ. Вотъ почему разрѣзъ вырабатываютъ выемками.

Стѣны разрѣза идутъ уступами (выемками) и, чѣмъ выше, тѣмъ шире становится каждый уступъ, такъ что и самый разрѣзъ становится вверху шире и шире.

Такой способъ работы очень выгоденъ еще и потому, что съ самаго дна разрѣза рабочій ве-

зеть тачку съ пескомъ не прямо вверхъ, а по уступамъ. Хотя ему и приходится каждый разъ дѣлать крюкъ, но за то онъ не надрываетя. А тачка съ пескомъ иной разъ вѣсить до 12 пудовъ.

Труднѣе работа въ шахтахъ.

Мы уже говорили, что шахты закладываютъ тамъ, гдѣ верхніе пласти очень тверды, плотны, гдѣ разрѣзами идти нельзя.

Приходится работать подъ землей.

Какъ бы ни была тяжела работа, но человѣкъ перенесеть ее, если надъ нимъ безконечный просторъ неба, если надъ нимъ сіяетъ солнце, или сверкаютъ звѣзды.

Въ глубинѣ земли непроглядный мракъ окутываетъ его непроницаемымъ покровомъ. Тускло горятъ маленькия лампочки и кажутся издали чуть замѣтными огоньками. Никогда не замѣнить имъ солнечнаго свѣта, какъ не можетъ замѣнить душный подземный воздухъ вольнаго Божьяго свѣта!..

Впрочемъ, о тяжести работы на пріискахъ мы поговоримъ потомъ, а теперь разскажемъ о томъ, какъ добываютъ золото подъ землей.

Работать зимой въ разрѣзѣ нельзя: въ далекой Сибири зимой замерзаетъ все, что есть на землѣ. Но подъ землей работу можно вести: даже рыхлые пласти, лежащіе сверху, зимой замерзаютъ, становятся плотнѣе, а потому и не падаютъ, если подъ ними пробиты ходы.

Значитъ, подъ землей добываютъ въ Сибири золото, или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ золотоносный песокъ залегъ очень глубоко (до 30 сажень) и если верхній слой очень плотный. Или же копаютъ въ землѣ и въ разрѣзахъ, но только зимой.

Въ горахъ жильное золото добываютъ подъ землей.

Мы сказали, что такое шахта. Теперь надо сказать и о томъ, какъ въ ней работаютъ.

Когда пробить до золотоноснаго пласта глубокій колодецъ (шахта), тогда начинаютъ бить боковые ходы со дна этого колодца.

Пробиваютъ ходы въ разныя стороны, такъ что, спустившись въ самый колодецъ или шахту, увидишь нѣсколько отдельныхъ подземныхъ ходовъ, или галлерей, какъ ихъ зовутъ. Та-

кія геллеріи со всѣхъ сторонъ обшиты бревнами и тесомъ, чтобы не было обвала.

Но вотъ, къ такой галлереѣ рабочему нужно пробить еще боковой ходъ. Своей киркой онъ выдалбливаетъ небольшое отверстіе, которое называется забоемъ. Какъ только дальше прошелъ забой и стала длиннѣе, такъ рабочему приходится влѣзать въ него и работать иной разъ, лежа на спинѣ. Въ такомъ забоѣ никакихъ подпорокъ нѣтъ, каждую секунду рабочій можетъ самъ на себя свалить глыбу, которую онъ обиваетъ...

Работа въ забояхъ—самая тяжелая.

Въ забои прежде ставили работать только каторжниковъ, осужденныхъ на вѣчную каторгу.

Золото добываютъ еще также изъ рѣкъ и горныхъ ручьевъ.

Какъ мы знаемъ, золото не уносится водой, а осѣдаетъ на дно. Поэтому по русламъ Сибирскихъ рѣкъ лежитъ много золота. Чтобы добыть его, еще и теперь иной разъ дѣлаютъ такъ, какъ дѣлали въ глубокой древно-

18203

сти, а именно — отводятъ рѣку отъ ея теченія. Понятно, что съ большой рѣкой этого сдѣлать нельзя, но съ маленькой можно.

Поступаютъ для этого такъ: сначала прокапываютъ отъ русла рѣки обводный каналъ. Такой каналъ дѣлаетъ дугу, начинаясь отъ русла рѣки и потомъ впадая въ нее же. Когда такой каналъ готовъ и отъ рѣки его отдѣляетъ только тоненькая заступа, тогда запружаютъ рѣку, и вода сама, однимъ своимъ напоромъ, пробивается въ новое русло. Дно старого русла дѣлается сухимъ, и съ него собираютъ золотоносный песокъ.

Такимъ образомъ, легко добывая себѣ не только насущный хлѣбъ, но и предметы роскоши, крестьяне съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отвыкали отъ трудовъ, пріучались къ безпечности и лѣности, а затѣмъ являлись, какъ неизбѣжные спутники лѣности, и всѣ пороки.

Чтобы удержать народъ отъ пьянства и разгула, начальство съ мѣстными священниками положили служить на пріискахъ, передъ выхо-

домъ на работу, напутственные молебны, сопровождаемые увѣщаніями о вредѣ пьянства и о необходимости и пользѣ воздержанія. Эти увѣщанія, сказанныя простымъ, но сильнымъ словомъ, благодѣтельно дѣйствовали на народъ и удерживали его отъ совершенной погибели.

При началѣ развитія золото-промышленности, помѣщенія не только для рабочихъ, но и для управляющихъ срубались наскоcо, кое-какъ. Отъ того тѣснота, темнота и нечистота въ нихъ способствовали развитію болѣзней, особенно цынги.

Избушки, назначенные собственно для рабочихъ, устраивались ими самими, во время сбора на пріиски, въ мартѣ мѣсяцѣ. Для того на голой землѣ, безъ половъ, срубались стѣны избушки отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ длины, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 с. ширины и не болѣе $2\frac{1}{2}$ аршинъ высоты. Лѣсь употреблялся безъ разбора, какой былъ подъ рукой. Потолокъ съ отверстиемъ. Внутри избушки въ одномъ углу черная печь, безъ трубы, состоящая изъ груды камней, съ помѣщеніемъ для дровъ. Около стѣнъ нары. Если припомнить грунтъ земли,—время, когда они строились,—да

прибавимъ, что въ каждой изъ такихъ избушекъ жило столько, какъ могло помѣститься,—что тутъ высушивали свою вымокшую на работѣ одежду и наполняли воздухъ испареніями постоянно разгоряченаго въ тяжелыхъ работахъ тѣла, то не мудрено, что развивались болѣзни между рабочими, отъ которыхъ многіе и умирали.

Съ 1852 года стали устраивать вмѣсто избушекъ постоянныя большія казармы и избы съ поломъ и хорошою русскою печью.

Работы на золотыхъ промыслахъ продолжаются только четыре мѣсяца, съ 1 мая по 1 или 10 сентября. Все золото, добытое частными золотопромышленниками, доставляется въ Барнаулъ, гдѣ оно, въ присутствіи владѣльца или его powѣренаго, взвѣшивается, плавится и отливается въ слитки отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ пудовъ. Послѣ этого на каждомъ слиткѣ выбивается вѣсъ, имя владѣльца и послѣдовательный номеръ, и изъ 12-ти мѣстъ вынимается проба.

Послѣ всего этого выдается владѣльцу квитанція въ количествѣ доставленнаго золота и

пробы его, по которой онъ можетъ получить въ Петербургъ изъ Государственного Банка часть денегъ, остальная же получаетъ онъ по доставлениі золота въ Петербургъ. Сюда доставляется золото нѣсколькими караванами въ продолженіи лѣта.

Въ золотопромышленности успешному исходу дѣла всего болѣе способствуетъ настойчивость въ перенесеніи трудностей, а трудности золотоискателей не малы.

Отдаленные отъ всякаго жилья на сотни верстъ, они принуждены всѣ свои жизненные припасы, состоящіе только изъ сушеныхъ и соленыхъ веществъ, имѣть при себѣ. Ночлегъ на сырой почвѣ, частые дожди, шурфовка въ болотахъ заставляетъ ихъ оставаться постоянно въ мокромъ платьѣ. Къ этому присоединяется угнетающая здоровье работа при рытьѣ шурfovъ; потому что, при углубленіи на нѣсколько футовъ, шурфъ наполняется водою, для выкачиванія которой должны постоянно работать нѣсколько насосовъ, а рабочие должны стоять глубоко въ водѣ и грязи, углубляя шурфъ до самой почвы, чтобы увѣриться,

что пройденъ весь золотоносный пластъ. Если въ этомъ положеніи партію застигнетъ внезапно наступившая зима, съ ея глубокими снѣгами, то бѣдствіе людей доходитъ до высшей степени; холодъ и недостатокъ подножнаго корма губятъ лошадей; тогда,бросивъ всѣ запасы, берутъ на маленькие сани только необходимѣйшіе припасы, которые и везутъ сами люди, бѣждающіе иногда по цѣлымъ недѣлямъ въ снѣгу, пока наткнутся на какое нибудь жилье. Впрочемъ выходятъ въ тайгу партіи иной разъ и въ глубокую зиму.

Впрочемъ, нельзя не сказать и о томъ, что їдущій на заработки съ тѣмъ, чтобы принести пользу своей семье и своему дому,—при добромъ желаніи можетъ и не пропиться и, въ самомъ дѣлѣ, вернуться на родину съ хорошими деньгами.

У русскаго человѣка есть хорошій обычай — на чужой сторонѣ искать своихъ земляковъ.

Такъ, и на золотыхъ пріискахъ далекой Сибири земляки сходятся между собой и составляютъ артели. Въ такихъ артеляхъ правила очень строги: не дозволяются ни пьянства, ни гульбы и каждая копѣйка заработанныхъ денегъ бережется для дома.

Такія артели честныхъ и работящихъ людей
очень цѣнятся на пріискахъ. Да и жизнь въ ар-
тели обходится очень дешево.

Видно—коли честенъ, да работу любишь — то
за тебя самъ Богъ!..

Теперь многое измѣнилось въ положеніи рабо-
чихъ, благодаря въ особенности тѣмъ заботамъ,
которыми окружило рабочихъ начальство. Прежде
было позволено на пріискахъ торговатъ водкой.
Теперь это запрещено, но, несмотря на самыя
строгія мѣры, все-таки находятся люди, которые,
рискуя своей жизнью, проносятъ пріисковымъ
рабочимъ спиртъ и продаютъ его по неимовѣрно
дорогой цѣнѣ. Ихъ называютъ спиртоносами.

Теперь и поговоримъ о нихъ и другихъ хищ-
никахъ.

Спиртоносы и хищники золота.

Всѣ пріиски раздѣляются на казенные и частные. Каждый, кто желаетъ, можетъ, заявивъ, конечно, сначала объ этомъ начальству, идти въ безпредѣльную необъятную пустыню, тайгу по сибирски, и тамъ развѣдывать золото.

Для такой развѣдки выбираются опытные и бывалые люди: они по самой мѣстности знаютъ, можетъ ли здѣсь быть золото, или нѣтъ. На такой мѣстности, гдѣ, по ихъ предположеніямъ золото должно быть, они начинаютъ „развѣдку“.

Развѣдка состоить въ томъ, что на намѣченныхъ мѣстахъ роютъ колодцы, или шурфы, какъ ихъ называютъ въ Сибири. Добытый песокъ промываютъ и такимъ образомъ узнаютъ, стоитъ ли разрабатывать пріискъ. Если стоитъ, то на этомъ мѣстѣ врываютъ столбы, а потомъ заявляютъ по

начальству о томъ, что въ такомъ-то мѣстѣ найдены новыя мѣста для добычи золота.

Такой новый пріискъ и отдается казной во владѣніе того лица, которое его открыло. Но всякий владѣлецъ пріиска, какъ мы уже говорили, обязанъ все добытое имъ золото отдавать въ казну, получая за это плату деньгами, по разсчету.

Такой законъ установленъ вотъ почему. Казнь нужно золото, изъ котораго она чеканить деньги. Чѣмъ больше въ казнь золотой монеты, тѣмъ лучше для каждого изъ нась. Поэтому скрывать золото — большое преступленіе, тѣмъ болѣе, что за все добытое золото все равно казна платить деньги.

Работы на пріискахъ производятся двумя способами: одни рабочіе нанимаются на все время работъ, отъ мая до 10 сентября, за извѣстную плату и называются сроковыми рабочими; другие работаютъ безъ жалованья, на свой страхъ, но за то за каждую найденную ими кручинку золота они получаютъ плату. Конечно, эта плата меньше, чѣмъ стоитъ на самомъ дѣлѣ золото, такъ какъ иначе владѣльцу пріиска не стоило бы и затрачивать своихъ денегъ на развѣдку, покупку ма-

шинъ, содержаніе служащихъ и на плату пошлинъ въ казну. Какъ рабочіе, нанятые на срокъ, такъ и рабочіе, работающіе на свой страхъ (старатели, какъ ихъ называютъ) очень часто утаиваютъ найденное ими золото и перепродаютъ его на сторонѣ скupщикамъ краденаго, или-же промѣниваютъ на спиртъ спиртоносамъ.

Пока спиртъ продавали на пріискахъ, рабочіе пропивали весь свой заработокъ. Иной разъ пропивали заработокъ и будущаго года. Теперь продажа спирта на пріискахъ строго воспрещена закономъ. Мало того, всякий, кто тайно проносить спиртъ на пріиски, не только подвергается тяжелому наказанію, но и каждую минуту подвергается опасности быть убитымъ казачьей стражей. Поэтому въ спиртоны идутъ люди самые отчаянные, видавши всякіе виды.

Но не одни спиртоны приносятъ съ пріисковъ золото. Приносятъ его и рабочіе послѣ расчета, если обладатель утаеннаго золота желаетъ продать его подороже. Самый ближайшій пунктъ, гдѣ скупается часть всего вынесенного золота,— это такъ называемыя резиденціи золотыхъ пріисковъ, по народному „развиденціи“ (этимъ име-

немъ называются складочные мѣста припасовъ и матеріаловъ гдѣ-нибудь по близости къ пріискамъ, на судоходной рѣкѣ или въ мѣстѣ, удобномъ для подвоза къ пріискамъ). Съ этихъ-то центральныхъ пунктовъ матеріалы и припасы распредѣляются по пріискамъ. Въ Приленскомъ краѣ по р. Ленѣ существуютъ два такихъ центральныхъ пункта соотвѣтственно двумъ системамъ золотыхъ пріисковъ: олекминской и витимской. Въ первой системѣ складочнымъ центральнымъ пунктомъ служить Мачинская резиденція (въ просторѣчии „Мача“); во второй — село Витимскъ.

Амурское золото.

Еще очень недавно рѣка Амуръ и Амурскій край присоединены къ Россіи. Но, не смотря на это, уже и теперь тамъ добывается очень много золота.

По правой сторонѣ Амура лежать китайскія владѣнія, а по лѣвой—наши. Бѣглые каторжники, не хотѣвшіе заниматься земледѣліемъ поселенцы и прочій сбродъ стали хищнически, то есть скрытно отъ казны, добывать золото и продавать его китайцамъ, забывая о томъ, что золото необходимо намъ и въ нашей родной сторонѣ.

Мало того, этотъ бродячій людъ перешелъ на другую сторону Амура и занялъ принадлежащую китайцамъ мѣстность, известную подъ названіемъ „Желтуга“.

Подъ именемъ „Желтуги“ были извѣстны богатые золотые пріиски, находящіеся на правой, китайской, сторонѣ Амура, противъ станицы Игнашиной. Мѣстность была пустынная, не занятая осѣдлымъ манжуро-китайскимъ населеніемъ и только изрѣдка посещавшаяся бродячими ороочами, русско-подданными.

Слухъ объ открытіи богатыхъ и никому не принадлежавшихъ золотыхъ пріисковъ быстро распространился по всей Сибири и привлекъ на Желтугу массу всякихъ „охочихъ“ людей. Сюда шли за легкой наживой безпаспортные и ссыльнопоселенцы; сюда бѣжали каторжники, вырвавшіеся на волю изъ тюремъ; сюда же, наконецъ, направлялся и весь тотъ бездомовый „людъ“, которому не сидѣлось на одномъ мѣстѣ и который думалъ попробовать здѣсь счастія. Въ общемъ населеніе „Желтуги“ оказалось самое пестрое: случалось, бывшій каторжникъ и ссыльнопоселенецъ работалъ рядомъ съ отставнымъ чиновникомъ или офицеромъ; бѣлый рабочій—рядомъ съ желтолицымъ китайскимъ рабочимъ, который тоже явился сюда искать своего счастія...

Сначала въ этомъ разноплеменномъ и разно-

язычномъ сбродѣ царилъ полный безпорядокъ: каждый дѣлалъ, что хотѣлъ, управы ни на кого не было. Поэтому и кражи, и открытые грабежи, и даже убийства были не рѣдкость. Но скоро здравый смыслъ большинства старателей взялъ верхъ и положилъ конецъ этому безобразію. И вотъ всѣ жители,—а ихъ набралось, по однимъ свѣдѣніямъ, до 4 тысячъ, по другимъ до 8,—раздѣлились на три квартала — каторжниковъ, „вольныхъ“ и китайцевъ. Каждымъ кварталомъ завѣдывалъ свой старшина. Судъ старшинъ, вѣдая всѣ дѣла и разбирая споры, выработалъ и законы, которые сначала были кратки и жестоки. Наказанія были суровы. Такъ, лѣтомъ 1885 г. судъ старшинъ приговорилъ пятерыхъ „сахалинцевъ“ къ повѣшенію за убийство семейства пріискателей. Двухъ повѣсили, а остальныхъ простили, наказавъ ихъ, предварительно, по 1000 ударовъ розгами.

Зло Желтуги составляли „торгashi“, которые спаивали гражданъ, обирали ихъ и увозили съ собою добытое тѣми золото. Въ результатѣ — за два года на Желтугѣ было добыто до 500 пудовъ золота, а рабочіе ничуть не улучшили свое жал-

кое положеніе, да и сами 500 пудовъ драгоцѣннаго металла „уплыли“, неизвѣстно куда.

Тяжело говорить о тѣхъ ужасахъ, которые произошли на Желтугѣ, когда вступили туда китайскія войска.

Страсть къ легкой наживѣ повлекла къ гибели людей, не желавшихъ полезнымъ и упорнымъ трудомъ завоевать свое счастье.

„Сулять золотыя горы“,—говорить въ насмѣшку русскій народъ.

Правда, золотыя горы у насъ есть, также есть и золотыя розсыпи. Добыча золота полезна для всего государства. Но своевольствомъ и хищничествомъ ничего не добудешь отъ золота. Ничто не дается безъ тяжелаго труда...

Въ послѣднее время, по слухамъ, нашли золото и въ Европейской Россіи, на самомъ почти югѣ, въ губерніи Екатеринославской.

Дай Богъ, чтобы изъ года въ годъ увеличивалась его добыча, на общую пользу, путемъ честнаго, законнаго труда.

**Книги, продающіяся у книгопродавца А. Я. Панафидина
(Москва, Покровка, Лялинъ пер., собствен. д., № 11—13).**

Учебникъ русской грамматики. Сост. П. Смирновскій. Од. Уч. Ком. М. Н. Пр. Ч. I. Этимологія. Ц. 55 к. Ч. II. Синтаксисъ. Ц. 65 к. и Приготовительный курсъ. Ц. 15 к.

Всѣ наиболѣе выдающіяся учебныя курсы грамматики позднѣйшаго времени имѣютъ своею отличительною, и притомъ весьма похвальною особенностью то, что въ основу теоріи въ нихъ положено изслѣдованіе языка и слога крупнѣйшихъ отечественныхъ писателей, такъ что изучающій грамматику неизбѣжно приходитъ къ убѣжденію, что не авторы примѣняются къ грамматикѣ въ своемъ творчествѣ, а, напротивъ, грамматическая теорія невольно выясняются, создаются изъ образцового языка, устанавливающаго собою общіе законы. Такая постановка вопроса оживляетъ сухія грамматическая формы и правила, устанавливаетъ связь между отрывочными формами и живою рѣчью, придаетъ имъ смыслъ въ глазахъ учащагося и пріохочиваетъ его къ изученію языка и его законовъ. Три курсы учебника русской грамматики г. Смирновскаго построены именно на этой почвѣ. Въ приготовительномъ курсѣ изложена вся грамматика. Въ этой части учебника г. Смирновскаго большое достоинство благодаря которому книжка можетъ быть съ успѣхомъ введена **и въ народной школѣ**. Считаемъ очень умѣстнымъ и полезнымъ то, что составителемъ, попутно съ курсомъ расположены задачи и упражненія (всѣхъ 127) такъ что грамматическая свѣдѣнія должны усваиваться при разборѣ, и учителю не представляется надобности трудиться надъ подъисканіемъ и составленіемъ примѣровъ, когда они есть тутъ же передъ глазами ученика. Что касается собственно учебника грамматики г. Смирновскаго, то онъ, при всей сжатости изложенія, однако такъ подробнѣ, заключаетъ въ себѣ такое множество грамматическихъ свѣдѣній, подтвержденныхъ примѣрами, взятыми изъ литературной рѣчи, что учителю, въ крайности, можно и ограничиться знаніемъ этого курса, дающаго обширныя и отлично обоснованныя свѣдѣнія.

Извлеченіе изъ „Системат. обзора русской литературы“ изд. 2-е 1895 г. Спб. Сгр. 135.

Грамматика древняго ц.-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою. Издание 12-е 1897 г. Ц. въ переплетѣ 75 коп. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрена какъ учебное пособіе для III и IV классовъ среднихъ и учебныхъ заведеній Министерства.

III. Изъ „Семейной хроники“ С. Аксакова. 1. Дѣдушка задумываетъ переселеніе.—2. Новые мѣста.—3. Переселеніе на новые мѣста.—4. Постройка мельницы.—5. Жизнь дѣдушки на новыхъ мѣстахъ.

IV. Изъ повѣсти А. Пушкина: „Арабъ Петра Великаго“. I—VI.

Группа III (Рядъ 3).

I. Изъ повѣсти Л. Толстого: „Дѣтство“. Воспоминаніе объ одномъ изъ дней моего дѣтства. 1. Утро.—2. Приготовленіе въ охотѣ. — 3. Охота. — 4. Игры.—5. Возвращеніе съ охоты.

II. Изъ рассказовъ Д. В. Григоровича. 1. Пахарь Анисимъ.—2. На Окѣ въ водополье.—3. Свѣтлое Христово Воскресеніе (народная легенда).

III. Изъ рассказовъ И. С. Тургенева. 1. Герасимъ и Муму.—2. Воробей.—3. Нашъ долгъ. — 4. Какъ я попалъ въ Алексѣевку.—5. Изъ воспоминаній охотника.—6. Льговъ.—7. Смерть.—8. Калинычъ.—9. Бирюкъ.—10. Касьянъ.

IV. Изъ рассказовъ Жуковскаго. 1. Судъ Божій надъ епископомъ.—2. Капитанъ Боппъ.—3. Выборъ креста.—4. Каннитферштанъ. — 5. Изъ повѣсти „Ундина“ (два отрывка).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Описанія. I. Картины русской жизни и русского быта.

1. Признаки приближенія весны. С. Аксакова. — 2. Ростополь и водополье. С. Аксакова.—3. Вскрытие рѣки. С. Аксакова.—4. Весна въ деревнѣ. А. Печерскаго.—5. Хороводы и игры. А. Печерскаго.—6. Семикъ и Троица. А. Печерскаго.—7. Весна. Гоголя.—8. Посѣвъ. Григоровича.—9. Весенній дождь въ деревнѣ. Григоровича.—10. Полетъ журавлей. Тургенева.—11. Садъ весною. Тургенева. — 12. Чернолѣсье. С. Аксакова.—13. Въ Чернолѣсьѣ во время весеннаго вечера. С. Аксакова.—14. Осина. Тургенева.—15. Рѣчка Иста. Тургенева.—16. Ключъ „Малиновая вода“. Тургенева. — 17. Огородъ. Тургенева.—18. Тульскіе луга. Тургенева.—19. Лѣтнее утро. Тургенева. — 20. Лѣтній вечеръ. Гончарова.—21. Ночное. Тургенева.—22. Межипарье. А. Печерскаго.—23. Деревня въ концѣ іюля. Тургенева. - 24. Имянинникъ. Григоровича.—25. Станицы терскихъ казаковъ во время сбора винограда. Л. Толстого. — 26. Зима въ деревнѣ. Григоровича.—27. Буранъ въ Оренбургскихъ степяхъ. С. Аксакова.—28. Путешествіе по заволжскимъ лѣсамъ. А. Печерскаго.

II. Описаніе животныхъ. 1. Лебедь. С. Аксакова.—2. Гусь. С. Аксакова.—3. Журавль. С. Аксакова.—4. Перецелка. С. Аксакова.—5. Кобчикъ. С. Аксакова.—6. Голубь. С. Аксакова.—7. Зайцы. С. Аксакова.—8. Лисица. В. Даля.

ОТДѢЛЪ ТРЕТИЙ.

I. Басни Крылова. 1. Чижъ и голубь.—2. Пѣтухъ и жемчужное зерно.—3. Лебедь, щука и ракъ.—4. Слонъ и Моська.—5. Две бочки.—6. Водопадъ и ручей.—7. Лягушка и воль.—

генева.—32. Пожаръ въ лѣсу. Тургенева.—33. Садъ. Тургенева.—34. Садъ Плюшкина. Гоголя.—35. Оренбургскія степи. С. Аксакова—36. Лѣсъ и степь. Тургенева.—37. Дорога въ усадьбу Татьяны Борисовны. Тургенева.—38. Дорога. Гоголя.—39. Весна въ Россіи. Карамзина.—40. Наступленіе весны. С. Аксакова.—41. Лѣтній день въ Малороссіи. Гоголя.—42. Украинская ночь. Гоголя.—43. Ночь на Днѣпрѣ. Гоголя.—44. Гроза. Гончарова.—45. Лѣтній дождь. Тургенева.—46. Осень. С. Аксакова.—47. Осенний вечеръ. Григоровича.—48. Зимній день. С. Аксакова.

Грамматика древняго ц.-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою. Издание 12-е 1897 г. Ц. въ переплѣтѣ 75 коп. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрена какъ учебное пособіе для III и IV классовъ среднихъ и учебныхъ заведеній Министерства.

Александровъ, Н. Гдѣ на Руси какой народъ живеть и чѣмъ промышляетъ. Чтеніе 1-е. Самоѣды, лопари, зыряне, поморы. Спб., ц. 10 к. Чтеніе 2-е. Жители лѣсной полосы. Спб., ц. 10 к.

Александровъ, П. Какъ завели у насть правильныя артели? ц. 10 к.

Алтунжи, П. Курсъ ариѳ. для сред. учеб. зав. 1887, ц. 65 к.

Арронетъ, Г. Руководство въ математикѣ. Спб., ц. 75 к.

Барсовъ, Н. С. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной (Несторовой) лѣтописи. 2-е изд., удостоенное Им. Акад. Уваровской преміи, ц. 3 р. 50 к.

Билибинъ, Н. О тригонометрическихъ функціяхъ, ц. 1 р. 25 к.

Бокій, И. Основаніе химіи, съ рис. Спб., ц. 1 р.

Бонсдорфъ, Э. Часть 1-я. Цѣлые числа. Спб.. ц. 25 к.

— Часть 2-я. Дроби. Спб., ц. 20 к.

Бремъ, Эдмундъ. Путешествіе по сѣверо-восточной Африкѣ или по странамъ, подвластнымъ Египту, Судану, Нубіи, Сеннару, Рассересу и Кардофану. 2 т. Спб., ц. 3 р. 50 к.